

Егоров Сергей Георгиевич

НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Статья на основе архивных первоисточников показывает подготовку перехода к всеобщему начальному образованию в Вятской губернии в 1900-х годах. Анализируются планы расширения сети начальных школ, организационная работа губернского земства по обеспечению всеобщности начального образования. На примере Орловского уезда раскрываются проблемы устройства "вспомогательных школьных организаций" для полного охвата крестьянских детей школьным образованием.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. II. С. 80-83. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. Горбатов А. В. Государство и религиозные организации в СССР (1940-е – 1960-е гг.) в трудах эмигрантских и советских исследователей // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 2 (46). С. 10-13.
4. Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-1960-е гг. Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета, 2008. 407 с.
5. Горбатов А. В. Государство и религиозные организации Сибири в 1940-1960-е гг.: автореф. дисс. ... д.и.н. Кемерово: КемГУ, 2009. 43 с.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991. Оп. 1.
7. Редькина О. Ю., Мордвинов С. В. Народная религиозная культура в 1940-х гг.: на примере Сталинградской области // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2012. № 1 (16). С. 121-126.
8. Редько М. В. Русская православная церковь в условиях советского общественно-политического строя 1940-1980-х гг. (на материалах Красноярского края): автореф. дисс. ... к.и.н. Иркутск: ИГУ, 2010. 30 с.
9. Сердюк М. Б. Государство и религиозные организации на советском Дальнем Востоке в 1940-е годы // История государства и права. 2009. № 1. С. 39-41.
10. Сердюк М. Б. Религиозные организации в советском обществе 1941-1954 гг.: на примере Дальнего Востока: автореф. дисс. ... д.и.н. Владивосток: ДВФУ, 2012. 47 с.
11. Сосковец Л. И. Религиозные организации Западной Сибири в 1940-1960-е годы: дисс. ... д.и.н. Томск: Томский государственный университет, 2004. 548 с.
12. Табунщикова Л. В. Религиозная политика и отношение к культурам в годы Великой Отечественной войны (на примере Ростовской области) // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 39. С. 44-47.
13. Церемпилова И. С., Злыгостева Ю. Г. Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви (Совета по делам религий) в 1940-1980-х гг. (на примере Байкальского региона) // Власть. 2010. № 10. С. 47-50.
14. Чумаченко Т. А. Государство, православная церковь, верующие. 1941-1961 гг. М.: АИРО-XX, 1999. 248 с.
15. Энциклопедия Забайкалья. Читинская область: в 4-х т. Новосибирск: Наука, 2000. Т. 1. Общий очерк. 302 с.
16. Якунин В. Н. Патриотическая деятельность Русской Православной церкви и изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: автореф. дисс. ... к.и.н. Самара, 1998. 20 с.
17. Якунин В. Н. Религиозный фактор в развитии культуры Куйбышевской области // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 7. С. 154-160.

DYNAMICS OF GROWTH IN NUMBER OF ORTHODOX CHURCHES AND PRAYER HOUSES WITHIN SIBERIA AND PRIMORYE TERRITORY IN THE MIDDLE OF THE 40S OF THE XX CENTURY

Drobotushenko Evgenii Viktorovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Transbaikal State University
DRZZ@yandex.ru

The article, basing on archival data, conducts the comparative analysis of the growth in the number of Orthodox churches and prayer houses in different regions of Siberia and Primorye Territory during a short period of “warming” in relations between the secular authorities and the Russian Orthodox Church in 1943-1948. The author reveals the characteristics of the dynamics of the growth of the existed structures of religious purpose in certain regions.

Key words and phrases: Orthodoxy; temples; cathedrals; churches; prayer houses; Council for the Russian Orthodox Church; Siberia; Primorye Territory.

УДК 93(470.342)

Исторические науки и археология

Статья на основе архивных первоисточников показывает подготовку перехода к всеобщему начальному образованию в Вятской губернии в 1900-х годах. Анализируются планы расширения сети начальных школ, организационная работа губернского земства по обеспечению всеобщности начального образования. На примере Орловского уезда раскрываются проблемы устройства «вспомогательных школьных организаций» для полного охвата крестьянских детей школьным образованием.

Ключевые слова и фразы: всеобщее начальное образование; Вятская губерния; земство Орловского уезда; вспомогательные школьные организации; организация школьной сети; школьный комплект.

Егоров Сергей Георгиевич, к.и.н., доцент
Вятский государственный университет
palamit@rambler.ru

НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

С самого начала работы вятского земства одним из главных направлений его деятельности было развитие народного просвещения. В 90-е годы XIX века было определено, что для перехода к всеобщему обучению

в губернии требуется открыть сотни новых училищ. Расходы земства на эти нужды стали увеличиваться. Согласно земским сметам 1900 года, расходы земства Вятской губернии на народное образование оказались на первом месте в Уральском регионе и в дальнейшем удерживали эти позиции [6, с. 129-130].

В масштабах страны первое место по затратам на народное образование занимало Московское уездное земство (207,2 тыс. руб.), а три уездных земства Вятской губернии входили в первую десятку: Сарапульское (140,7 тыс. руб.) – 5-е место; Уржумское (128,0 тыс. руб.) – 7-е; Яранское (116,9 тыс. руб.) – 8-е [7, с. 72-73].

В 1911 году в Государственной Думе состоялось обсуждение законопроекта о введении всеобщего начального обучения в Российской империи. Силу закона проект не получил, однако в Вятской губернии важный шаг в этом направлении был сделан еще в 1903 году, когда при губернской управе была создана постоянная комиссия по народному образованию [2, с. 44].

В мае 1904 года директор народных училищ Вятской губернии А. И. Анастасиев получил письмо от попечителя Казанского учебного округа, связанное с разработкой вопроса о всеобщем обучении в Вятской губернии. Такая постановка проблемы была вызвана рассмотрением в феврале 1904 года на Особом Совете о нуждах сельскохозяйственной промышленности работы члена Государственного Совета, статс-секретаря А. Н. Куломзина [5].

Предложения Куломзина по последовательному развитию начального народного образования во всех районах государства заинтересовали председателя Совещания С. Ю. Витте, и он обратился в МНП (Министерство народного просвещения) с просьбой дать отзыв на работу статс-секретаря. В министерстве пришли к выводу, что расчеты Куломзина совпадают с государственными планами по развитию народного образования. Так, например, еще в 1902 году министерство поручило попечителю Московского учебного округа рассмотреть вопрос об обеспечении общедоступности начального образования во вверенных ему дирекциях и инспекциях. Обсуждение этого преобразования в центральных губерниях стало возможным благодаря значительному увеличению средств, выделяемых государственным казначейством на нужды народного образования, на рубеже XIX-XX вв.

Сам Куломзин считал, что на введение всеобщего начального образования во всей империи потребуется 25 лет, однако предложенные им расчеты имели приблизительное значение и были слишком схематичны. Требовалось уточнение данных со стороны местных органов образования.

В связи с этим, отправляя на места брошюру Куломзина, министерство запрашивало по каждой дирекции народных училищ: а) сведения о наличности образовательных средств и источниках содержания заведений, служащих целям начального народного образования...; б) основанные на местных исследованиях предположения о числе училищ, подлежащих открытию в видах достижения общедоступности начального образования, по-уездно...; в) соображения о сроках, в какие предположенные к открытию училища могли бы быть действительно открыты и о средствах, которые потребовались бы для осуществления предположенного, единовременных и постоянных, с примерным распределением по их отдельным источникам [3, д. 2454, л. 1].

Данное поручение необходимо было выполнить к 1 июля 1904 года. Попечитель Казанского учебного округа С. Ф. Спешков поручил Анастасиеву привлечь земские учреждения к разработке вопроса о возможности осуществления общедоступности начального образования. Однако в это время в Вятской губернии шла ревизия земских органов, во главе которой стоял товарищ министра внутренних дел, сенатор Н. А. Зиновьев [Там же, л. 5]. Кроме того, брошюра А. Н. Куломзина была получена на местах с опозданием. Сведения были предоставлены только 14 августа 1904 года, когда были получены последние материалы из Глазовского, Котельничского, Малмыжского, Орловского уездов и составлена сводная таблица по губернии.

Детьми школьного возраста в отчетных документах считались мальчики и девочки с 8-ми до 11-ти лет, для определения их численности использовался коэффициент в 9% от общего числа жителей. Период для обустройства новых учебных заведений с целью обеспечения всех детей начальным образованием определялся в 15 лет. При этом открытие и содержание училищ для детей, остающихся без обучения, возлагалось исключительно на местные общественные и частные средства. Казенные средства (МНП и Св. Синода) направлялись на открытие училищ для детей, от прироста населения. Таким образом, государство брало на себя расходы по расширению школьной сети, связанные с естественным приростом детей школьного возраста (1,49% в год) [Там же, д. 2595, л. 7 об.].

Начальные училища в начале XX века делились на гражданские и светские, городские и сельские. К светским училищам относились городские по Положению 1872 г., городские начальные; двухклассные и одноклассные сельские МНП, и начальные народные. Церковные училища были второклассными, двухклассными и одноклассными, а также в их число включали школы грамоты. Последние земства оценивали негативно и считали, что по содержанию программ их нельзя было отнести к нормальным начальным школам. Планировалось, что новые школы в городах будут рассчитаны на 60 учеников, а в уездах – на 50.

Вятское губернское земство еще в 1895 году подняло вопрос о введении всеобщего обучения. На открытие новых 600 школ в губернии было выделено 150 тыс. руб., а также было решено составить карту школьной сети для осуществления принципа всеобщности начального образования. В 1900 и 1902 гг. вышли две части, Исследования положения начального народного образования в Вятской губернии с проектом школьной сети для введения всеобщего обучения [4].

На 1 января 1904 года в Вятской губернии насчитывалось 2156 начальных школ, из них 1218 школ относились к МНП и 938 – к духовному ведомству.

Состав училищ [3, д. 2454, л. 11]

Гражданские			Церковные			
городские по положению 1872 г.	двух-классные	одно-классные	второ-классные	двух-классные	одно-классные	школы грамоты
12 + 1 окружное	45	1160	14	17	560	347

В этих школах обучалось 137805 детей, из них 97590 мальчиков и 40215 девочек. Денежное обеспечение училищ шло в основном за счет земств – 69%, государство ассигновало 23,1%, остальные средства приходились на городские и сельские общества, частные пожертвования (данные за 1903 год).

В городах обучалось 9322 чел.: 6231 мальчик и 3091 девочка. При этом число мальчиков школьного возраста было почти вдвое меньше числа ребят, действительно обучавшихся в городских училищах. Данное обстоятельство объяснялось тем, что крестьянское население пригородных сел и деревень предпочитало отдавать своих детей в городские школы как более благоустроенные. Вместе с тем, без обучения оставались 883 девочки. И главную роль здесь играл не фактор недоступности школ, а бытовые и семейные условия. Как отмечали работники земств: «Свобода родителей не давать обучения детям есть “свобода невежества” и эта “свобода” ярко проявляла себя в начале XX века, особенно в уездах» [3, д. 2595, л. 15].

Таким образом, подрастающие поколения городских мальчиков в Вятской губернии в начале XX века были в основном грамотные. Однако число городских жителей продолжало оставаться скромным, в 13-ти городах губернии состояло всего 96 826 человек.

В 11-ти уездах губернии детей школьного возраста насчитывалось 293 101 чел., для такого числа детей требовалось открыть, кроме существующих, еще 3767 начальных школ. Учитывая прирост населения, необходимо было ежегодно открывать и 108 новых школ. Помимо значительных денежных расходов по строительству и оборудованию школ, требовалось решить кадровую проблему. Директор народных училищ считал необходимым открытие в губернии еще двух учительских семинарий. Кроме того, требовалось введение новых инспекторских должностей для надзора за деятельностью новых школ.

По расчетам на открытие 3767-ми школ в течение 15-ти лет требовалось ежегодно выделять 672 000 рублей [Там же, д. 2454, л. 12 об.].

Одним из лидеров в деле развития губернского народного просвещения в начале прошлого столетия было Орловское земство, где в начале 1906 года прошло обсуждение вопроса о т.н. «вспомогательных школе организациях». Инспектор народных училищ Н. П. Кибардин остановился на особенностях организации школьной сети в уезде, учитывая требования, идущие от Министерства просвещения.

На уездном земском собрании отмечалось, что трехверстные школьные комплекты являются обязательным условием обеспечения всеобщности начального образования: «Министерский проект... вводит 3-х верстный район, в том смысле, что каждое земство должно озаботиться, чтобы каждая школа обслуживала район с радиусом не свыше трех верст. Иначе говоря, каждый мальчик и каждая девочка, вернее их родители, при принятии такого правила, имеют право требовать от земства, чтобы их детям была предоставлена школа не далее трех верст от их дома. Только имея возможность выполнить каждое такое требование, земство и может ввести обязательность обучения». Однако такие требования не совсем подходили уезду в связи с тем, что «...большая часть Орловского уезда состоит из мелких скученных селений, не дающих достаточного числа детей школьного возраста в пределах 3-х верстного радиуса, а северная часть уезда состоит из мелких поселений, удаленных друг от друга на большие расстояния» [Там же, д. 2595, л. 8].

Н. П. Кибардин предложил два способа решения этой проблемы: передвижную школу и общежития при училищах. Устройство передвижной школы было новым делом, ранее такая форма обучения не использовалась. Необходимость организации такой школы обосновывалась следующим примером: «...представим себе, что в районе, где насчитывается до 30 учащихся, для того, чтобы, несмотря на расстояния, каждый из них учился, необходимо открыть три школы, следовательно, в каждой из них будет около 10 учеников. Для этих 10 учеников открывается школа упрощенного типа, причем прием в нее будет через 2 года в третий. Когда ученики перейдут из второго отделения в старшее, руководить им будет старший учитель, получающий повышенный оклад, ассигнования и заведывающий тремя школами. Занимаясь со старшими учениками, он по праздникам в тоже время посещает две другие школы и руководит своими двумя помощниками, которые тоже являются передвижными учителями, так как сдав треть отделение старшему учителю, такой помощник должен будет перейти в новую школу, чтобы сделать прием и обучить всех детей в течение двух лет» [Там же, л. 10 об.].

Понятно, что такие «упрощенные» школы предлагалось ввести, прежде всего, по причинам экономии финансовых средств. Новые школы были рассчитаны на 50 учеников и открывались в таких условиях в отдаленных районах народных училища ради 5-10-ти учеников для земства было затруднительно: «...против устройства подвижных школ возразят, что со введением всеобщего обучения органы самоуправления не заинтересованы в удешевлении ассигнования учителям, которое по проекту ведется из сумм Государственного Казначейства в размере 360 рублей на учителя. На это необходимо сказать, что каждый орган самоуправления в этом случае стоит не только перед вопросом о местных пользах и нуждах, но перед решением общегосударственного вопроса первой важности. И если на каждых 5 учеников отдельных починков мы будем требовать полноправного учителя, то несомненно, вопрос о введении всеобщей грамотности осложнится и потребует вместо исчисленных 110 миллионов расходов, вдвое больших, перед которыми мы снова остановимся в недоумении» [Там же, л. 11].

При этом Кибардин довольно негативно оценил опыт создания крупных общежитий при училищах как альтернативу передвижной школе. Земские исследования показали, что общежития практически не повышали процент охвата крестьянских детей начальным образованием в силу объективных причин: «...чтобы отдать ребенка в общежитие, необходимы некоторые затраты на отдельный от семьи хлеб, лишнюю одежду, и т.д., а главное, в таком случае семья совершенно лишается хоть и маленького, но иногда весьма необходимого работника. Вот почему девочек по большей части совсем не отпускают в школу, если она далее одной-двух верст; исключения составляют только зажиточные семейства» [Там же, л. 11 об.].

Кроме того, земские специалисты отмечали отрицательные черты общежитий: «1) Общежития на длительное время отрывают детей от семьи, лишают их материнской ласки и ухода, отцовских забот, могут содействовать ослаблению семейных связей. А мы еще не знаем, что может заменить высокое воспитательное значение семьи для ребенка в таком нежном возрасте как 8-9 лет.

2) Организация общежитий при школах налагают новые, непредусмотренные Положением о начальных училищах обязанности на лиц учащих, и, в особенности на заведующих школами. Известны училища, при которых организованы общежития на 100 и более учеников. Здесь учительница с 6 часов утра и до 10 часов вечера должна постоянно иметь надзор за учениками, находящимися в шаловливом возрасте и приведенными в школу с совершенно разными семейными привычками» [Там же, л. 12].

Так, на Слободском съезде учащихся начальных школ 1903 года, довольно подробно был проработан вопрос об устройстве общежитий, и одна из учительниц пришла к заключению, что при наблюдении за общежитием она должна ежедневно работать не менее 15-ти часов в день, так что не имеет возможности подготовиться к урокам следующего дня, не говоря уже о самообразовании: «Я не знаю, какой труд тяжелее и утомительнее: по занятию в школе или по наблюдению за общежитиями».

В качестве вывода Н. П. Кибардин отмечал: «...мы приходим к убеждению, что для общедоступности грамоты в Орловском уезде необходимо принять подвижную школу в той или иной организации, а в исключительных случаях необходимо устройство общежитий и может быть содержание в них некоторых детей с пособиями от земства. Несправедливости и неравенства здесь не будет» [Там же, л. 12 об.].

В результате обсуждения школьной реформы к 1909 году планы школьной сети по введению всеобщего начального обучения были разработаны во всех уездах губернии [2, с. 45]. Вятская губерния занимала первое место по количеству школ в Казанском учебном округе. В 1915 году число начальных народных училищ в губернии достигло 2660, количество учеников – 167 452 [1, с. 464]. Накануне революции 1917 года продолжалась большая подготовительная работа по введению всеобщего начального обучения со стороны всех ведомств, главную роль в организационных вопросах играло губернское земство.

Список литературы

1. **Вятский край на рубеже тысячелетий:** историко-статистический сборник. Киров: Кировский обл. комитет гос. статистики, 2002. 680 с.
2. **Головизнина Н. Л.** Аз, буки, веди, глаголь, добро (история Вятской школы 1721-1917) // Энциклопедия Земли Вятской: в 10-ти т. Киров: ГИПП, Вяткаб, 1999. Т. 9. С. 9-47.
3. **Государственный архив Кировской области.** Ф. 205. Оп. 3.
4. **Исследование положения начального народного образования в Вятской губернии с проектом школьной сети для введения всеобщего обучения.** Вятка: Губ. земство, 1900. Вып. 1. 265 с.; 1902. Вып. 2. 417 с.
5. **Куломзин А. Н.** Доступность начальной школы в России. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаум, 1904. 149 с.
6. **Низамова М. С.** К вопросу об участии земств Поволжского и Уральского регионов в развитии начального народного образования в 1890-1913 гг. // Земские учреждения: организация, деятельность, персоналии: мат-лы науч. конф., посвященной 140-летию Вятского земства. Киров: ОУНБ им. А. И. Герцена, 2007. С. 129-133.
7. **Помелов В. Б.** Приоритетность финансирования сферы просвещения как одна из особенностей деятельности земств Волго-Вятского региона // Земское самоуправление: организация, деятельность, опыт: мат-лы науч. конф., посвященной 135-летию Вятского земства. Киров: ОУНБ им. А. И. Герцена, 2002. С. 71-78.

PRIMARY EDUCATION IN VYATKA PROVINCE AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Egorov Sergei Georgievich, Ph. D. in History, Associate Professor
Vyatka State University
palamit@rambler.ru

In the article on the basis of archival primary sources the preparation of transition to universal primary education in Vyatka province in the 1900s is shown. Plans to expand the system of primary schools, the organizational work of provincial zemstvo on ensuring the universality of primary education are analyzed. By the example of Oryol district the problems of “subsidiary school organizations” structure for the full coverage of peasants’ children by school education are revealed.

Key words and phrases: universal primary education; Vyatka province; zemstvo of Oryol district; subsidiary school organizations; organization of school system; school complement.